

Н. В. Дубровская

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В СВЯЗИ С ТИПОЛОГИЕЙ ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ: СЛОВА ШИРОКОГО И ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЙ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья является продолжением комплексного исследования понятийной категории абстрактности/конкретности на материале селькупского языка. В статье рассматриваются вопросы семантической структуры имен существительных в связи с типологией производных значений.

Ключевые слова: широкозначное слово, слово общего значения, партиципация, дискретизация.

Широкозначные слова впервые были выделены Н. А. Амосовой [1]. Они противопоставляются многозначным как принципиально отличное явление. Полисемия (многозначность) складывается в результате отдельных метафорических и метонимических переносов, эврисемия (широкозначность) – в результате повышения уровня абстрактности значения, ослабления его денотативной ограниченности. Таким образом, широкозначные слова рассматриваются в ряду средств лексической абстракции [2, с. 21; 3, с. 324–330; 4, с. 24–31].

Семантика слов широкого значения определяется в целом отношениями партиципации – сопричастности, неограниченности одного от другого. Нерасчлененность определенного фрагмента действительности, отношение к нему как к целому обуславливается представлениями носителей языка, «в соответствии с которыми человек мыслит себя в тех же категориях, что и остальной мир» [5, с. 138]. Селькупы являются представителями коренных народов Сибири, т. е. носителями культуры, где человек не противопоставляет себя природе, не называет себя ее царем и покорителем, не пытается распространить свои законы на окружающий его мир, а ощущает себя его частью, живя в гармонии с природой и искренне веря в равноценность любой жизни. Тем самым человек традиционной культуры ставит себя вровень с остальными объектами природы, которые образуют неразрывное единство [6, с. 23–39]. Этнографы, культурологи, историки видят это единение человека и природы в ритуалах, праздниках, сказках, былинах, преданиях аборигенных народов мира, где в общем ряду природных объектов все равны – и люди, и звери, и птицы, и рыбы, и камни, и деревья, и ветер, и т. д. [6, с. 29]. С точки зрения лингвистов, представление о «единстве и взаимопроникновении природы и человека, органически родственных и магически сопричастных», обуславливает широкозначность слов [5, с. 138]. В качестве примера широкозначного слова в селькупском языке можно привести существительное об., кет. qad, вас. qade, об. Ч, тым. qadə, об. С., Ш qat, кет. qattj, вас. qatə, тур., таз. qatj, которое означает: а) ноготь:

об. С qadlam malalgu ‘ногти сгрызть’, таз. qatjр musjltjpsātj’ mj ‘щетка для ногтей’; б) коготь: вас. xol’qend xurut qadep xarjtkadjt ‘на шею-его медвежьих когти привязывали-они’, тур. qatj čäptel’ surjtj matjрj’ ејоbat ‘когти старого зверя острые’, тур. ter al’čisa ätäl’ amjрjmbj’ surjt qatontj ‘он попал в волчьи когти’, таз. tејjt qatjtj entapok еја ‘его (орла) когти страшные’, таз. lewjт qatjtj čump ејätjt ‘когти льва длинные’, таз. koškat qatj’ mj nopjt šühontj etjmmjntj ‘когти кошки спрятаны в подушечках (ее лапок)’, таз. tümjn topjmtj qatjntjsä qatjsätjt ‘ствол лиственницы они царапнули когтями-их’; в) копыто: об. С sјram qat ‘коровье копыто’, таз. tеј рäqqjt qatjntjнānj ејnsj ‘он (волк) боится копыт лося’, таз. qatjtj säq ејsj ‘его (северного оленя) копыто было черным’, об. С күntum qat ‘конское копыто’.

Обнаруживается сходство семантической структуры слов в языках малочисленных народов Сибири. Так, аналогичную семантическую структуру имеют слова kəпč ‘ноготь’, ‘коготь’ в хантыйском языке; kos ‘ноготь’, ‘коготь’ в мансийском; kətu ‘ноготь’, ‘коготь’ в нганасанском. Данные семантические параллели трактуются как сходство семантической структуры многозначных слов языков коренных народов Сибири, т. е. семантическая структура этих слов рассматривается в рамках полисемии, а набор значений объясняется контактированием данных народов и их языков [7, с. 21]. Однако изучение понятийной категории предполагает направление от исходной надъязыковой содержательной системы к ее конкретно-языковой и речевой репрезентации [8, с. 22]. Такой подход позволяет выделить существительные в языках малых народов с подобного рода семантической структурой как широкозначные существительные и объяснить их значение сущностью широкозначного слова, которая схематически может быть представлена следующим образом (схема 1).

Соотнесенность широкозначного слова с понятием весьма широкого объема, обнаруживающим высокую степень обобщенности, символизирует окружность (1). Отсутствие иерархических отношений между элементами полевой структуры и от-

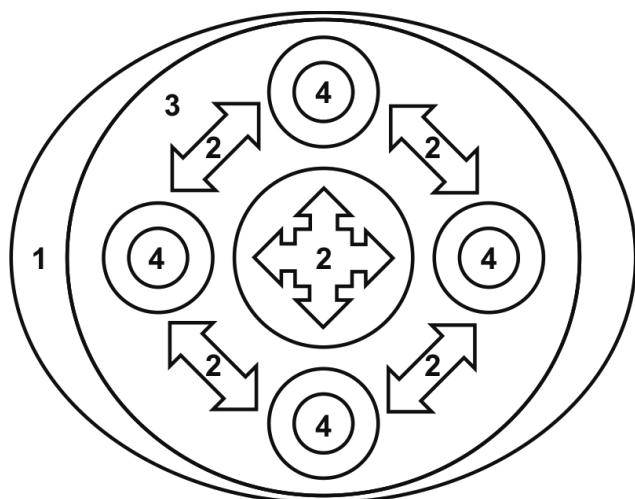

Схема 1. Широкозначное слово

ношения партиципации (сопричастности) в семантике широкозначного слова изображено при помощи стрелок (2) и за счет окружности (3). Окружность (3) символизирует недифференцированность значения, т.е. широкозначное слово обозначает одно понятие (1), но настолько широкое, что охватывает ряд понятий, обозначаемых в другом языке разными словами, – это показано при помощи малых окружностей (4). Таким образом, в целом слова широкого значения являются свидетельством того, что процесс дифференциации, вычленения отдельных элементов явления, воспринимаемого как целое, как континуум, его дискретизация является постепенным и длительным.

Слова общего значения являются свидетельством других процессов, неразрывно связанных с процессом дискретизации опыта [2, с. 70]. Известно, что «расчленяющая, аналитическая деятельность человека совершается в неразрывном единстве с синтезом», и отражением этого процесса в известной мере можно считать слова общего значения [9, с. 168]. В основе семантики слов этого типа лежит единая идея, общий признак, по которому объединяются одним названием разные предметы и явления действительности. Такое понимание общего значения предполагает случаи, когда указание на какой-то признак объединяет различные группы явлений, причем само название не закреплено за одной определенной группой предметов или явлений, а легко применяется к другим явлениям, имеющим этот признак [10, с. 95; 11, с. 126]. Значение таких слов лучше всего передается описательно, например, существительное об., кет., тым., тур. *il*, об. Ч, тым. *ıld*, *ıldə*, ел. *iletə*, тур. *ilj*, об. Ч *iləd*, таз. *il*, *ilj* означает то, что внизу: а) низ: об. Ш *madan il tēmba* ‘низ дома сгнил’; б) пол: вас. *mi ilγjt qondekaut* ‘мы на полу спим’, тур. *pūgum mōtjn ilot qosan* ‘кольцо на полу дома нашел-я’; в) дно, днище лодки: об. Ш *taβ andənnan šiden’urtel iljt* ‘у этой лодки двойное

дно’, об. С *saozničnan ıldə čažən* ‘у лодки дно широкое’, таз. *antjn ilj* ‘днище лодки’; г) дно водоема: кет. *man anduβ karal’dikuŋ iljmdə* ‘моя лодка-моя задевает дно’, об. С *tebla iloyətdə qβannat* ‘они на дно пошли’.

Таким образом, слово с общим значением проявляет свою полную зависимость от контекста, описываемой ситуации. Оно демонстрирует свою незакрепленность за более или менее открытым классом предметов или явлений и может быть представлено следующим образом (схема 2).

Семантика слов с общим значением определяется общим признаком (1), единым для многих называемых словом предметов (2, 3, 4, 5...). Общий заштрихованный контур малых окружностей (2, 3, 4, 5) символизирует общий семантический стержень, или некоторые общие свойства денотативной области, и каждое отдельное применение слова представляет собой модификацию этого смысла.

Наряду со словами широкого и общего значения выделяются слова широкого значения с ясно выраженной общей идеей в семантике. Их иногда называют синкретическим словом с семантической доминантой. Такие слова проявляют широту в значении и одновременно имеют общий единый признак. С одной стороны, обобщая по одному признаку, слово может не разграничивать остальные признаки, даже более существенные, с другой – сам признак, положенный в основу объединения предметов и явлений, может быть чрезвычайно широким и может обуславливать широту значения слова. Термин «доминанта» в этой связи весьма удачен, так как трудно говорить об общем значении, когда единый, не очень отчетливый и трудно формулируемый признак проявляется во всех спецификациях лексической единицы, признак, однако, действительно доминирующий и оп-

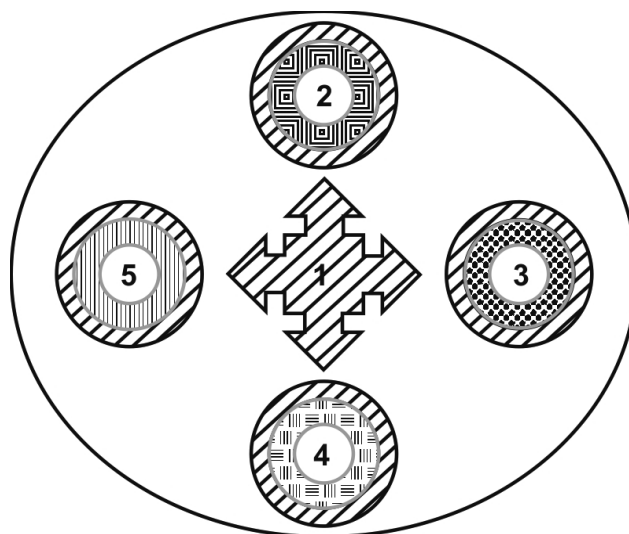

Схема 2. Слово с общим значением

ределяющий все возможные случаи ее применения [2, с. 71].

Термин «синкретизм значения» менее удачен вследствие закрепленности за ним представления о единстве формы при разном содержании (совпадение означающих при разных означаемых), тогда как в понятии широкого значения слова подчеркивается его семантическая нечленимость [12, с. 406].

Следовательно, имена существительные могут проявлять одновременно широкозначность и общность значения или в иных терминах являться широкозначными словами с семантической доминантой. Например, существительное об., тым. qor, кет. qorrə, тур., таз. qorj, ел. qorjg, кет., вас., ел. qorə проявляет широту значения, которая определяется партиципацией (сопричастностью) в семантике данного слова по отношению к покровным тканям различных живых организмов (человека, животного, птицы, дерева). Во всех спецификациях слово обозначает оболочку, обтягивающую, покрывающую что-либо снаружи, этот семантический признак является доминирующим. Так, об. С, кет. qobj, об., вас. qobə, об., тым. qor, кет. qorrə, тур., таз. qorj, ел. qorjg, кет., вас., ел. qorə означает: а) шкура животного: таз. ʒtān qору ‘оленья шкура’, об. С qobəmdə qjrgu ‘шкуру ободрать’, вас. qobər petqjlgу ‘шкуру выдeldывать’, таз. ʒtān utуn qору ‘шкура с передних ног оленя’; б) кожа: вас. qobot taqərgу ‘кожу ободрать’, об. Ш qobə nālgolēʒpa ‘кожа облазит’, об. Ч qobə ʒandōqjт puda ek ‘кожа на лице гладкая’, таз. wəntyt qору ‘кожа лица’, кет. qoj qorrj ‘грубая кожа’, ел. ʒuj qorə ‘змеиная кожа’, ел. tekerij qorə ‘высохшая кожа’, таз. mунynty qору ‘кожа пальца’, таз. торynty qору ‘кожа с ног (в том числе – с лап птиц)’; в) кора дерева: об. Ч pit qobə ‘осиновая кора’, таз. qāт qору ‘кора березы’; г) очистки: таз. qoryt toka ‘очистки’; д) покрытие: таз. mʒт qору ‘покрытие чума’; ж) коробка: кет. serangat qorrə ‘коробка спичек’.

Семантические параллели наблюдаются с немецким существительным хоба, которое означает ‘шкура (животного)’, ‘кора (дерева)’, ‘кожура’, ‘скорлупа’, ‘верхний слой земли’, ‘корка (например, хлеба)’.

Широкозначное слово с семантической доминантой может быть представлено схемой, которая является модификацией схемы 1 «Широкозначное слово». Видоизменение схемы 1 заключается в добавлении заштрихованного контура, который символизирует общий семантический стержень. Та-

ким образом, представляем широкозначное слово с семантической доминантой схемой 3.

Схемы 1, 2, 3 демонстрируют семантическую структуру лексических единиц, отношения внутри которых не укладываются в иерархическую схему переносов по сходству или смежности и которые трудно рассматривать как организованную определенным образом структуру. Слова широкого и общего значения ни в коей мере не противопоставляются друг другу. Их выделение направлено на то, чтобы показать две главные тенденции, доминирующие принципы в процессе формирования абстрактных имен существительных.

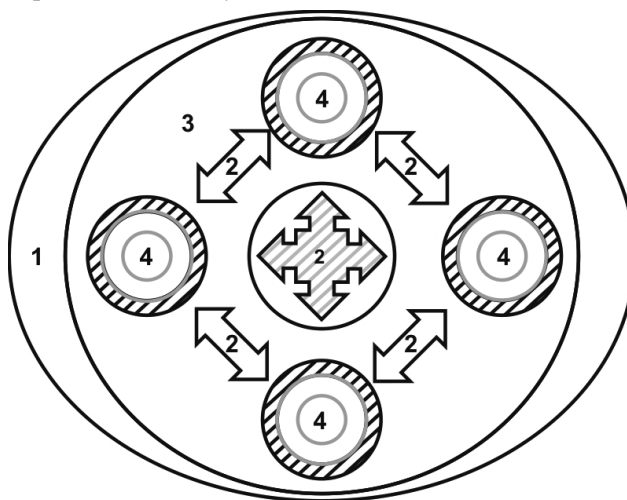

Схема 3. Широкозначное слово с семантической доминантой

Роль ситуации чрезвычайно велика для слов как широкого, так и общего значения. В разной мере может неожиданно выявиться сопричастность различных и далеких явлений.

Следует учитывать еще и тот немаловажный факт, что отнесение определенного слова к тому или другому типу может в ряде случаев вызывать сомнение. То, что перед языковым сознанием представителя европейской культуры предстает как нерасчлененная понятийная область, может быть результатом обобщения на основании неясного для нас признака. Слово может совмещать оба признака – и широкого, и общего значения, может также превалировать либо то, либо другое.

Необходимо отметить, что для значения слова одного языка не всегда существует однословный эквивалент в другом языке и во многих случаях описательная передача семантики селькупского слова, какие бы стилистические шероховатости она ни вызывала, сможет вернее всего отразить его смысл.

Сокращения

вас. – васюганский диалект, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч), об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шешкум и Шешкуп, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова // Вестник Ленингр. ун-та, 1957. № 2. С. 152–168.
2. Феоктистова Н. В. Формирование семантической структуры отвлеченного имени (на материале древнеанглийского языка). Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1984. 188 с.
3. Гарьковская Т. Н. О когнитивном потенциале существительных с широким значением и их функционировании в дискурсе (на материале английского языка) // Бытие и язык. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004. С. 324–330.
4. Плотникова А. М. Широкозначные глаголы в современном русском языке // Известия Уральского государственного университета. № 1/2 (63). Екатеринбург, 2009. С. 24–31.
5. Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры. М.: Изд-во «Искусство», 1981. 359 с.
6. Яковлев Я. А. «И зверье, как братьев наших меньших...» // Земля каргасокская: Сб. научно-популярных очерков / Отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. С. 23–39.
7. Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. Т. 1. 412 с.
8. Бондарко А. В. Функциональная модель грамматики (теоретические основы, итоги и перспективы) // Язык и речевая деятельность. Т. I. СПб., 1998. С. 17–30.
9. Спиркин А. Происхождение сознания. М.: Госполитиздат, 1960. 470 с.
10. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Изд-во «Просвещение», 1964. 244 с.
11. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Изд-во «Просвещение», 1977. 335 с.
12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969. 607 с.

Дубровская Н. В., аспирант, ассистент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: ruraru@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.04.2010.

N. V. Dubrovskaya

WORDS OF WIDE AND COMBINED MEANINGS IN THE SELKUP LANGUAGE

This article is a prolongation of a complex research of the notional category of abstractedness/concreteness on the materials of the Selkup language. The article deals with the questions of the semantic structure of nouns in connection with typology of derivative meanings.

Key words: *word of wide meaning, word of combined meaning, participation, digitization.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk oblast, Russia, 634061.

E-mail: ruraru@yandex.ru